

В сороковые роковые

КОГДА-ТО, в двадцатые годы, краеведение поначалу называли родиноведением, потому что, изучая свой край, историю своего села, люди познавали Родину, и кто такие вообще русские, и кто конкретно мы сами.

В числе прочих большой материал для подобных размышлений давали и военные воспоминания, в том числе о событиях последней, Отечественной войны (которую не случайно назвали Великой, потому что такой великой и страшной войны еще не бывало, и победа русского народа имела поистине великое, планетарное значение). Обычно материалы о войне больше принято было относить к патриотическому направлению в нашей литературе и публицистике, и чаще всего они так и писались - с тенденцией к патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Но то, что происходило на войне, не следует рассматривать в рамках только патриотизма, особенно когда речь идет об отвоевании у фашистских вандалов святынь нашей земли, которые олицетворяли собой Россию, т.е. были красивы сами по себе и связаны с нашими культурными ценностями (потому что именно в красивых местах строились храмы и копили духовную силу наши духовные подвижники, писатели и художники). Одной из таких святынь во все времена было место, где ныне располагается Пушкинский заповедник (даже до появления здесь Пушкина, так как это место связано также и с другими культурно-духовными событиями).

При виде святых мест тьма особенно неистовствует, стараясь прибрать их к рукам или испакостить, так как подобные места, как теперь установлено наукой, излучают особую энергетику. Поэтому в годы войны Пушкинский заповедник, который наш знаменитый земляк Б.С.Скобельцын назвал "главной святыней страны", стал поистине ареной битвы между Светом и Тьмой. В годы оккупации фашистский комендант Зингер щеголял цитатами из Пушкина. Не забывая об обязанностях главного палача в округе, он выписал из Германии искусствоведа немку Шиллер, о которой говорили, что она правнучка великого Шиллера. Благодаря оккупантам был открыт Святогорский монастырь, который они незадолго до того бомбили: там верующим предлагалось помолиться за победу фашистской Германии. Открыли они и музей поэта. Оккупационные власти широко отмечали памятные пушкинские даты, русских участников их мероприятий фашисты кормили хлебом. Чем кончилась вся эта "культурная" программа, для каких темных целей был приспособлен Пушкин и как это отразилось на жизни заповедника, все знают об этом достаточно писалось, а о вредительстве фашистских варваров и заминировании ими могилы поэта даже говорилось на Нюрнбергском процессе.

После войны наш народ стал восстанавливать все то, что было уничтожено гитлеровскими варварами: не только жилища, но и культурно-исторические па-

Материал по письмам и воспоминаниям воинов из архива Пушкинского заповедника подготовил к публикации старший научный сотрудник Пушкинского заповедника С.Иванов.

мятники, ведь культура - хранительница духовного здоровья нации. Встал из руин Псков, восстановили Пушкинский заповедник. В наши же дни, когда в стране без всякого грома пушек совершаются непоправимые ошибки против культуры, есть смысл вспомнить о том, как хранили Пушкинские места воины Красной Армии. Они не читали Рекомендаций ЮНЕСКО, предусматривающих сохранение красоты и характера исторических пейзажей, но они сердцем понимали, что такое Пушкин.

На территории Пушкинского заповедника полно братских могил. Безумно трудно было вырвать из рук фашистов эти дорогие русским места: через заповедник проходила знаменитая фашистская оборонительная линия "Пантера". Но из пушек по немцам решено было не стрелять: берегли пушкинский уголок. Берегли ценою жизнью. Наверное, утром бойцы не всегда знали, что с ними будет сегодня вечером, но Пушкин помогал им. Публикуем некоторые из воспоминаний и писем, присланных в разные годы в заповедник. Итак, говорят сами участники событий.¹

А.И.Бальцер, капитан запаса, бывший командир взвода 758 артиллерийского истребительно-противотанкового полка:

Это были тяжелые бои. Наступление велось в условиях начавшегося весеннего бездорожья и половодья. Реки Великая и Сорочь вышли из берегов. Местность, на которой находились наступающие, просматривалась врагом не только в районе переднего края. Были видны даже "закрытые" боевые позиции артиллерии, подъездные пути, переправа. Все это лишало нас возможности скрытого маневра во время боя.

Кроме того, в районе Вороничей враг располагал группировкой артиллерии, почти безнаказанно ведшей фланговый огонь по боевым порядкам наступающих. По ряду обстоятельств, и не в последнюю очередь в целях уменьшения повреждений Пушкинского заповедника, огневое воздействие по Вороничам, Тригорскому и прилегающим районам было очень слабым. Наш артполк не выпустил по заповедным местам ни одного снаряда.

Следует отметить, что враг упорно удерживал выгодные рубежи. Даже отступив, пытался вернуть утраченное, контратакуя днем и ночью. Помню, в 1-й день наступления, когда над полем боя лег покров ночи, враг предпринял контратаку.

С пьяными воплями фашисты атаковали пехотинцев в районе, где находилась наша батарея под командованием капитана Растегаева. Артиллеристы, бросив долгожданный ужин (в ходе дня есть было некогда), открыли огонь по пристрелянным рубежам. Уверенней почувствовали себя и пехотинцы. Согласованными действиями артиллеристов и пехотинцев в течение ночи было отбито несколько контратак фашистов. Утром перед нашими позициями поле было усеяно трупами врага. За отражение ночных контратак фашистов командир батареи, отличившиеся сержанты и солдаты были награждены орденами и медалями. Ценой больших и, прямо скажем, дорогостоящих усилий за 2 недели боев нам удалось продвинуться лишь на 5-6 км. 18 апреля был получен приказ о прекращении наступления. Вскоре полк передислоцировался под г. Новоржев.

П. Ф. Бахвалов (служил в 321 гв. Минометном полку 580 отд. гв. Минометной дивизии):

Я управлял “катюшами”. Стояли “катюши” неподалеку от Михайловского, где-то у сопки, а рядом на другой сопке были наши могилы [по-видимому, сопками П. Ф. называет горы Вороница - С. И.]. Помню, мы проходили реку Великую, и вот теперь наши “катюши” смотрели на Михайловское.

Одной ночью я пошел к приятелю в окоп переднего края. Тут в окопах появился незнакомый мне офицер (не нашей части) и спросил всех, кто был в этих окопах: “Кто хочет добровольно пойти на передние немецкие окопы и снять втихаря фашистов, чтоб ни одного выстрела не раздалось?” У немцев окопы были в несколько рядов, сзади окопов стояли их батареи. Я, хотя был не той части, пошел с ними, так как мне хотелось выбить немцев с пушкинской земли. Мы тихо переползли нейтральную зону, вползли в передние немецкие окопы и пожарами уничтожили всех врагов, кто был в этом окопе. А немцев было гораздо больше, чем нас. И все это было сделано без единого выстрела, слышались только стоны.

Мне надо было вернуться к “катюшам”, ведь я ушел без разрешения своего командования, а наши храбрецы пошли дальше занимать окоп за окопом, я же вернулся к себе в часть. Помню, ночь была очень холодная.

Вот как наши осторожно и здорово уничтожили немцев, что на их батареях и не догадывались, что происходит перед ними, до них, вероятно, доносился только неясный шум.

Когда рассвело, основные части поплы на немцев - те части, которым полагалось это делать.

Я же был у “катюш” и подал команду. Днем стало известно, что Михайловское освобождено. Пехота сделала свое дело. Нам был дан приказ двигаться дальше. 18-го июля меня ранило, и я был направлен в медсанбат. И наши войска стали двигаться дальше и дальше на запад.

И еще хочу сообщить то, что знаю. Незадолго до той ночи, когда мы уничтожили группу немцев, гитлеровцы, находящиеся на территории Пушкинского заповедника в районе Михайловского, применили особо секретное орудие, типа наших “катюш”. Мы по огню это понимали, т.к. из орудий вылетали такие “петухи с языками”, как у наших “катюш”.

Наш офицер (соседней части) по фамилии Алексин ходил на разведку. Видел сожженую землю. Благополучно вернулся и мы по его ориентирам били из “Катюш” и уничтожили это секретное оружие Гитлера.

А. В. Филатов (служил в 56-1 Краснознаменной Пушкинской дивизии, получившей свое почетное название за взятие г. Пушкина) рассказывает об освобождении Пушкинских Гор:

Командир батальона капитан Левицкий, ленинградский ополченец, выдавая мне, командиру роты, карту, предупреждал, что будем брать могилу Пушкина, как можно быстрее нужно взять ее, то как бы не взорвали ее, есть такие прогнозы. Мне было тогда 20 лет. Здесь на берегах Сороти мне зам. Командира полка по политчасти вручил партийный билет. Стремительный бросок ночью наших солдат сорвал замысел фашистов взорвать могилу, а, как потом я узнал, под могилу были вырыты колодцы, и несколько тысяч мин и 4 авиабомбы заложили немцы. Если

бы все это взорвалось, то и сам холм, и Святогорский монастырь взлетели бы на воздух. Мне пришлось мельком взглянуть на изуродованный лицей, где А.С.Пушкин учился. Оккупанты в нижнем этаже устроили конюшни. В отличие от Латвии, в Ленинградской, Калининской, Новгородской, Псковской областях я только по полевой карте читал, что были села, потому что единственным признаком их бывшего существования являлись русские печки, которые остались кое-где стоять (потому что их нельзя увезти, а что можно - все увезли, сожгли, уничтожили).

Благодаря стремительному броску воинов, эта дорогая нам всем могила была спасена... Люди будут идти к нему, ведь он открыл многим светлый путь в поэзию, в жизнь. Я хочу вас, дорогие, спросить, как ухаживают жители, особенно молодежь, за могилами погибших воинов. Восстановлены ли заповедные леса, что были выпилены немцами для завала нам пути. Мы, бывшие воины, которые получили счастье вернуться с войны живыми, никогда не забудем тех боевых военных сражений, за освобождение я получил Орден Отечественной Войны I степени, за взятие г. Пушкина - орден Красной Звезды. Ранен был тяжело в шею недалеко от могилы Пушкина, всего ранен 4 раза, и под Ригой оторвало стопу левой ноги - стал инвалидом.

Мечтаю посмотреть места боев и так же, как тогда, нарвать у реки Сороти полевых цветов и положить на могилу поэта, низко поклониться. Передайте горячий привет сотрудникам заповедника.

Примечание

1. Воспоминания приводятся по современным орфографическим и пунктуационным нормам.